

РАЗРЫВ СВЯЗИ

Документальный фильм Андрея Лошака

This film, supported in part by U.S. Agency for Global Media, premiered June 19, 2022.

[Настоящее Время](#) – телеканал, созданный RFE/RL при участии "Голоса Америки".

These selected segments for Russian language courses at Cornell University were prepared by Viktoria Tsimberov with permission from Andrey Loshak and Настоящее Время (requested, pending).

Segment 2. Алиса, Татьяна и Андрей Лошак

time points refer to the original full version of the film at:

<https://www.youtube.com/watch?v=5gmQs2LbnaE>

АЛИСА, художница, дочь Татьяны

Татьяна, мать Алисы

Андрей Лошак

Нижний Тагил, Россия

Алиса: Я сразу в первый день вышла с одиночным пикетом. Причём я весь день думала — делать или не делать, потому что я думала, может завтра или потом... я думала, нет надо именно сегодня это сделать, потому что, если я сегодня промолчу, то я не смогу заснуть вообще, и я не буду чувствовать себя сегодня человеком.

В общем, мы сколотили, ну что-то вроде транспаранта. Я нарисовала на нём голубя, написала «Нет войне!» Тогда ещё можно было писать такие слова. Вот, и поехали на Лисью Гору, в центр города, ну, и установили. В комментариях в сетях, когда СМИ об этом, было очень много ужасного какого-то негатива. Мне люди лично писали, что там приедут ко мне, что-нибудь сделают со мной. Что я предатель родины, и всё такое... (3:55: 4:44)

Татьяна (работница птицефабрики, мама Алисы): Если честно, патриотизм зашкаливал, вот честно. Состояние было поднятости... я не думала, что это война, потому что всё было понятно для меня, во всяком случае, что это не война, это вынужденная мера. Как потом уже сказал наш президент, я с ним согласна, «Когда начинается драка, бей первым». Мы были не удивлены, а наоборот — за. За и до сих пор. (4:45-5:17)

На экране телевизора заставка российской телевизионной программы с Владимиром Соловьёвым.

Татьяна: У нас каждое утро начинается с Соловьёва. Вечер с Владимиром Соловьёвым. (5:19-5:23)

Владимир Соловьёв: Сегодня утром Россия начала специальную военную операцию по защите Донецкой Народной республики и Луганской Народной республики во избежании жертв среди мирного населения. Об этом накануне официально попросили главы ДНР и ЛНР. Главная цель операции демилитаризация и денацификация Украины. (5:25-5:43)

Диктор телевидения: Вот их раздражает имперская гордость. Им кажется, что всё это от имперской гордости. Это не так, это милосердие. Вы или бессердечные или не знаете ничего ни о чём. Вот выбирайте, где вы находитесь. (5:44-5:55)

Владимир Соловьёв: Наше милосердие будет беспощадным.

29:26

Алиса: Первые дни у меня была реакция, просто именно, более активистская что ли — просто транспаранты или что-то такое. Я сделала нашивку на пальто тоже с надписью «Нет войне!». За день до того, как ввели закон. Вот я успела пройти по городу, а сейчас я больше через искусство действую, то есть у меня, кажется, усложнились работы, и я очень рада, что я смогла прийти к такому состоянию, потому что первое время мне казалось, что я вообще не смогу работать больше никогда. Что у меня вообще нет шанса на будущее, но у меня были, естественно, первые недели какие-то, прямо, очень плохие мысли о том, что... почему я родилась здесь? За что? Но потом эти мысли прошли, потому что я поняла, что это, вообще, неполные мысли, и мне просто нужно будет теперь работать вот с тем, что я имею, что я россиянка, я живу здесь, и я теперь буду ещё больше стараться показать, что здесь есть разные люди. Ну, потому что это важно. Мы не можем сказать, что вся Россия какая-то ужасная, да? Ну, нельзя сказать про всех людей, что мы какие-то «Орки», нецивилизованные люди и так далее, и сейчас будет очень сложно реабилитировать слово «россиянин, россиянка», но нужно попытаться это сделать. Я попросила своих подписчиц и подписчиков написать, как на их языке будет слово «мир», ну, то-есть те народы, которые, именно, живут в России. Ну, и мне скинули большой список, то-есть, здесь в центральной части, все эти слова. Ну, а здесь просто крылья. (31:25)

31:28

Татьяна: Мариуполь смотришь - просто мёртвый город. Я понимаю, что если бы всего этого мы не сделали... ведь мы действительно предупредили то, что у нас могли бы быть такие же города мёртвые. У нас в России.

31:43

Андрей Лошак: А на основании каких фактов у вас строится эта уверенность?

Татьяна: Ну на новостных, скажем так. То-есть, если мы смотрим Россию 24, оттуда и почерпывается информация, получается так, которой я доверяю на 100%, то-есть, там планировалось, я насколько помню, и Донбас и Ближне-Ростовская и Белгородская области... (32:10)

Андрей Лошак: То-есть собиралась Украина напасть на Россию? (32:13)

Татьяна: Ну да. Я всегда верила Владимиру Владимировичу и всегда всем говорила, вот кто возмущался, что-то против него говорил, я рада, что у нас такой президент. Благодаря ему мы живём под мирным небом. У нас нету таких Майданов, нет покрышек этих жжёных... (32:36)

Андрей Лошак: Мирного неба уже тоже нет, прямо скажем.

Татьяна: В России, я имею ввиду, в России. То есть, он и Чеченскую войну... (32:43)

Андрей Лошак: Сейчас солдаты гибнут в Украине.

Татьяна: Это понятно, но это же контрактники. Они идут туда, они знают, на что идут.

Андрей Лошак: Контрактники, которым по 18-20 лет. Они там на срочной службе подписывают контракты... И уже очень много ребят погибло. (32:58)

Татьяна: Их же не заставляют подписывать. Вы думаете, их заставляют? Я не верю в такое. (33:02)

1:13:43

Татьяна: Мы просто перестали общаться, чтобы как-то не задевать друг друга. Я потихоньку наблюдала, да, и в общем то, мир — он, как говорится, такой вокруг... люди смотрят, видят. Мне преподносили о ней часто что-то... Ну, бывало неприятно слушать. Один раз сказали: «у тебя дочь-то не посадили ещё?» Я не знаю, что они там видели, и я не вдавалась в подробности, ну, что-то вроде пикета, что ли. И она с плакатом где-то выходила. Ну, это, естественно, видели. (1:14:21)

Алиса: Меня очень воодушевляют истории про глубинки русские, где, допустим, один человек на весь город что-то делает, протестует, меня это очень впечатляет, что везде есть, я не знаю, маячки, за которые я держусь, и которые дают надежду на то, что ещё что-то может нас ждать более-менее светлое. У меня есть такой пункт, если мне будет угрожать уголовная ответственность, тогда я уеду, потому что я буду полезнее где-то на свободе, мне кажется. (1:14:57)

Андрей Лошак: Ты думаешь, она тебе ещё не угрожает?

Алиса: Не знаю. Я хочу верить, что нет, не знаю.

Андрей Лошак: Столько уже принято законов, пространство свободы, оно уже настолько скукужилось — пятачок какой-то.

Алиса: Ну, я пока на нём стою и надеюсь простоять, как можно дольше. Ну, то-есть, меня тоже не обошло это стороной. У меня тоже есть уже преследования за акцию «Женщина в чёрном». Там было, что я стояла возле детского центра «Мир», вот у нас есть такой в городе, и с агитационным материалом — розой. Мне это тоже очень понравилось: «Агитационный материал — роза». Вот и на розе была лента с надписью на двух языках, на чувашском и татарском. Вот, и в переводе надписи там означают: «Мы против войны!» Ну, и это дискредитация вооружённых сил РФ, первая часть статьи. И мне ещё сказали, что это первый случай в городе, когда именно применяют вот эту статью новую. Вот здесь небольшие (???) Кто там? Придётся открывать, там кто-то звонит, я босиком вышла... полиция... не надо было открывать. (1:16:25)

Женщина-участковый: Это официальное предупреждение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступления, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции. Особенно недопустимое продолжение анти-общественного поведения. (1:16:35)

Алиса: Это может быть всё, что угодно. 1:16:39

Женщина-участковый: Мне запрещено комментировать, вот, честное слово. Заниматься нечем, вот ходим... потому что знаете, у нас, как участковому что-нибудь скажут... я говорю: «Я никуда не поеду». Они говорят: «Нет, поедешь». Особенно, когда такие вот мероприятия: 9 мая, выборы — следят, чтобы... вдруг опять вы что-нибудь напишете. Создали группу у нас в управлении, и вот они сидят все и отслеживают это дело, во всех социальных сетях комментарии... вы не одни, таких очень очень много. Давайте распишемся, как только митинг, говорят митинг, мы сразу же бежим, вручаем. (1:17:35)

Алиса: До свидания. No comments. Я звоню адвокату. 1:17:43

Татьяна (мать Алисы): Когда это всё это началось, во мне два человека билось. Просто я дралась сама с собой: один хотел приехать, по заднице нашлапнуть хорошенько ремешком, в угол поставить, дать ей историю, историю нашего, нашу российскую историю — изучай, анализируй, приходи к нормальному выводу, а другой хотел так её обнять, мне её так не хватало. Вот мы не общались, я не знаю сколько... я как-то и не заметила. У меня аж мурашки пошли по коже... мне её так не хватало. Потому что мы при встрече... то обязательно у нас обнимашки, целовашки. Тут бац и отрезало, и вот эта вторая моя половина она так хотела вот этим вот крылом её накрыть, потому что я знаю, что она может пострадать. И я за неё это всегда переживала. Она всегда вот такой бунтарь у меня: она то за экологию, у неё там какие-то эти, какие-то, не знаю, как их там назвать, и, в конце концов, она сама первая тоже на контакт не идёт. Я пошла на контакт сама, потому что я уже чувствую, что так нельзя больше — мы семья ведь. Это же, ну как так можно? Я не представляю, как вот, кто живёт в Украине сейчас, да и вот здесь. Как вот они разошлись, бедные, друг от друга, они не понимают друг друга, у них нет возможности поговорить вот так, объяснить друг другу свою, каждый, точку зрения. Ну, вот, а у меня есть такая возможность. (1:19:24)

Алиса: Мы с ней поговорили. Сначала просто на расстоянии, по переписке, потом мы договорились встретиться. Это было буквально неделю назад. И на первую секунду, пока мы не обнялись, у меня было такое: «Ну, всё, сейчас мне конец». Сейчас она на меня начнёт орать или что-нибудь такое, но нет, мы абсолютно спокойно с ней поговорили и, что ещё больше меня удивило, она согласилась сниматься. Нельзя сказать про маму, что она «за войну». Вот такую формулировку мы не использовали. То есть, мы пришли к такому выводу, что мы обе «за мир» и это очень странно. То есть она за мир и я за мир, но у нас абсолютно разное представление об этом. И я через неё пытаюсь понять вот это вообще, как вообще люди мыслят, те вот, которые поддерживают всё это. И при этом, я не знаю, поймут меня или нет, но я для себя решила, что я не буду отказываться от мамы и переставать с ней общаться. 1:20:17